

КОНСЕНСУС В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА

В. К. Глебова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 апреля 2018 г.

Аннотация: *раскрываются политико-правовые взгляды Юргена Хабермаса относительно понятия консенсуса, его роли в различных сферах жизни общества и наиболее эффективных способах его достижения в рамках политико-правовой теории Юргена Хабермаса.*

Ключевые слова: *теория дискурса, правовые нормы, правовые взгляды Ю. Хабермаса, демократия участия, делиберативная демократия, политико-правовые взгляды Ю. Хабермаса, консенсус, политико-правовая теория Ю. Хабермаса.*

Abstract: *this article reveals the essence of Jurgen Habermas's political and legal views on the concept of consensus, its role in various spheres of life and the most effective ways to achieve it in the framework of the political and legal theory of Jurgen Habermas.*

Key words: *J. Habermas, Discourse Theory, Legal Norms, Legal Views of J. Habermas, Democracy of Participation, Deliberative Democracy, Political and Legal Views of J. Habermas, Consensus, Political and Legal Theory of J. Habermas.*

Консенсус (от лат. *consensus*) – общее согласие по спорному вопросу, достигнутое в результате дискуссии и сближения разных позиций в международном праве; данное понятие используется в ряде процедур, например лежит в основе медиации. Большую роль в доктринальной разработке процедуры консенсуса послужили труды немецкого философа Ю. Хабермаса. Формулируя свои политико-правовые взгляды, ученый делает большой акцент на том факте, что в принятии любых решений одним из важнейших факторов является согласованность, иными словами – достижение консенсуса. Огромное внимание в трудах Ю. Хабермаса уделяется следующему умозаключению: «...истина – коммуникация, а значит, истинная коммуникация – коммуникация по поводу поиска истины». Ученый отмечает, что истинная коммуникация непременно должна обеспечивать людям возможность независимого, свободного и беспристрастного обсуждения своих интересов и ценностей, которые находятся в постоянном изменении, ввиду изменения жизни общества, накопления знаний и смены различных жизненных приоритетов¹. Он акцентирует свое внимание прежде всего на достижении взаимопонимания между участниками, а не на успехе как таковом. В этом и заключается прин-

¹ См.: Современная западная теоретическая социология. М., 1992. Вып. 1 : Ю. Хабермас.

ципиальное отличие коммуникативного действия, описанного Ю. Хабермасом, от любых иных видов социального действия. Коммуникативное действие является инструментом создания и сохранения консенсуса как главного фактора, который укрепляет, стабилизирует и удерживает солидарность внутри общества.

Ю. Хабермас выделяет диалог, или дискурс, как наиболее эффективный путь к достижению консенсуса. Однако не любой диалог является таковым. Согласно теории Ю. Хабермаса, диалог, который позволяет достичь консенсуса, должен обладать рядом определенных свойств, таких как участие в нем максимально возможного числа заинтересованных участников, которые защищены от давления и принуждения и мнение которых является равноправным. Необходимым также является обязательная аргументация своей позиции, причем приводимые аргументы должны быть изложены максимально просто и понятно для всех участников дискурса. Данная модель позволяет достичь максимально возможного уровня отсутствия конфликтности в ходе диалога, а значит, привести к получению наиболее эффективного результата, отражающего реальные потребности участников. Здесь желаемой целью является нахождение решения вопроса путем трансформации мнений каждого участника в единое целое, что в конечном итоге и является достижением консенсуса². По правилам дискурса в теории Ю. Хабермаса нет заранее установленного порядка оценки аргументов, что позволяет вовлекать в диалог большое число участников, с учетом современных особенностей мультикультурного общества, не создавая заранее барьеров. Это позволяет оперировать значительным объемом знаний и ориентироваться на большой объем разнообразного жизненного опыта³. Суть коммуникации заключена во взаимном понимании друг друга, а также взаимном отказе от категорической субъективности. Здесь большое внимание уделяется таким понятиям, как «свобода» и «благо», которые тесно переплетаются между собой. Свобода в данном случае рассматривается с точки зрения многообразия возможностей в выборе актуальных и эффективных средств достижения консенсуса, а благо является плодом формирования, обоснования и преобразования собственных ценностей и ожиданий с точки зрения рационализированной интерпретации социума и его жизни. Ю. Хабермас интерпретирует рационализацию как результат коммуникативного действия. Он полагает, что легитимация осуществляется исходя не из каких-либо устоев и традиций, а из принципа свободного и беспристрастного согласования, рационального консенсуса и понимания, которые и являются базой коммуникативного действия⁴. Рассматривая консенсус с точки зрения его практического существования в реалиях жизни, приведем следующий пример: функционирование производства,

² См.: Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000. С. 66.

³ См.: Habermas J. *Between Facts and Norms*. Oxford, 1998.

⁴ См.: Рутумс Розенбергс. Проблема социального консенсуса в работах Ю. Хабермаса. М., 1995.

которое в качестве побочного эффекта загрязняет окружающую среду. Производитель будет вынужден искать какие-либо меры, которые позволят максимально снизить уровень опасных веществ, с целью банального выживания. По сути, он пожертвует частью своих экономических интересов во имя сохранения экологии, от которой напрямую зависит вопрос выживания человечества. То есть во избежание каких-либо крупных конфликтов или проблем большого масштаба люди так или иначе жертвуют частью своих интересов или выгоды. Исходя из этого мы видим, что политико-правовые теории Ю. Хабермаса освещают такие важные понятия, как «консенсус» и «компромисс»; ученый создает также почву для их дальнейшего теоретического рассмотрения и внедрения в практические разработки. Несмотря на то что в рамках современного состояния общества данную теорию сложно назвать полностью универсальной, большая часть ее принципов и положений являются актуальными и пригодными для распознавания, толкования и устранения проблем сегодняшнего общества и обозначаются определенные пути и механизмы их смягчения или избегания.

Большие усилия были приложены ученым в вопросе противопоставления инструментального и коммуникативного действий. При рассмотрении идеальной модели инструментального действия Ю. Хабермас отмечает, что этот тип действия отвечает только такому подходу, где на господствующее положение выносятся предметные и прагматические критерии, а социальная сторона вопроса находится в менее значимой позиции. Напротив, коммуникативное действие он характеризует важностью социального аспекта, выраженного в равноправном взаимодействии действующих лиц, главная конечная цель которого – преодоление разногласий и, следовательно, достижение консенсуса. Основную разницу ученый видит в том, что инструментальное действие ориентировано на успех, а коммуникативное – на взаимопонимание и совместное преодоление трудностей всеми участниками⁵.

Важнейшим способом коммуникации, которая несет в себе смысл воссоздания общества, ученый выделяет речевые акты, которые, наряду с языком, являются основным механизмом коммуникативного действия. Речевые акты подразделяются на три вида – локутивные, перлокутивные и иллюкутивные. Первые являют собой речевые высказывания, содержащие некую информацию, которая просто сообщается. Иными словами, в локутивных актах выражается текущее состояние интересующих обстоятельств. Перлокутивные акты являются инструментом побуждения. Они призваны вызывать именно какой-то значимый эффект у своих адресатов, побуждать к каким-либо видам вмешательства в ситуацию. Иллюкутивный акт характеризуется тем, что в нем заключается отношение к установленной цели и рядом тех условий, которые будут сопрово-

⁵ См.: *Громыко Ю. В.* Системо-мыследеятельностный подход Г. П. Щедровицкого и теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса. Точки соотнесения и несовместимости. URL: www.shkp.ru/lib/archive/materials/2002/7

ждать достижение этой цели. Именно в этом виде речевых актов Ю. Хабермас отмечает особенную значимость, которую он концентрирует в том, что информация должна быть преподнесена так, чтобы все участники коммуникации могли четко уловить все детали и нюансы⁶. По мнению Ю. Хабермаса, язык служит действием с помощью которого какая-либо информация превращается в актуальную в рамках ситуации речь. Основным образующим фактором теории коммуникативного действия он выделяет концепцию речевого действия, которую ученый определяет как акт, посредством которого говорящий хочет достичь понимания относительно чего-либо с другим участником⁷.

Отрицание трансцендентальной рациональности касается у Ю. Хабермаса лишь содержания коммуникации (здесь он выступает как ситуационалист, с позиций которого «истину процесса коммуникации определяют только участники процесса»⁸). Но в отношении процедуры коммуникативного дискурса он предстает как универсалист и моралист, для которого «правила корректности процесса нормативно даны заранее как требования идеальной ситуации». Более того, за лежащим в основе формально-прагматической позиции Ю. Хабермаса социальным оптимизмом (пусть и очень сдержанным, но все же определенно допускающим возможность консенсуса в процессе общечеловеческого дискурса) проглядывает вера в тот индивидуальный человеческий разум, природа которого не может быть объяснена в рамках социальной или психо-биологической эмпирии. «Сегодня, – сказал он в своей лекции «Вера и знание», состоявшейся спустя всего месяц после сентябрьских взрывов в Нью-Йорке в 2001 г., – у нас осталась не более чем робкая надежда на хитрость разума – и немного на самовразумление»⁹.

Следует обратить внимание, что тема этой лекции перекликается с названием не менее знаменитой статьи А. Эйнштейна «Религия и наука», в которой великий физик говорил о рациональном устройстве мира и о том космическом религиозном чувстве, которое является «сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования», направленного на познание «даже мельчайших отблесков рациональности, проявляющейся в этом мире»¹⁰. Упомянутая Ю. Хабермасом «робкая надежда на хитрость разума» в чем-то сродни «космическому религиозному чувству» А. Эйнштейна, позволяющему верить в разумность мироустройства. Важно подчеркнуть, что в ситуации, когда человеческий разум стал считаться слишком изменчивым и погрешимым, чтобы служить надежным фундаментом человеческой культуры, когда, по мнению многих, «тради-

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: *Соболева М.* К концепции философии языка Юргена Хабермаса // *Логос*. 2002. № 2.

⁸ *Фливерг Б.* Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // *Социологические исследования*. 2000. № 2. С. 127.

⁹ *Хабермас Ю.* Вера и знание. URL: www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos...Ver_Znan.php

¹⁰ *Эйнштейн А.* Религия и наука. URL: http://sceptsis.ru/library/id_48.html

ционная апелляция к Разуму и Опыту оказалась совершенно невысказанной в духовной атмосфере западной культуры XX в., развенчавшей многовековой (идущий от Сократа) культ разума»¹¹. Ю. Хабермас не только остался верен идее разума, но и стремится обозначить такие направления реализации регулятивного потенциала этой идеи, которые способствуют укреплению морально-правовых основ современного общества. Применительно к рассматриваемому нами вопросу политико-правовая теория Ю. Хабермаса предполагает отказ от классического монолизма в правопонимании и ориентацию на коммуникативный, диалогичный характер процесса познания права, соответствующий принципам социального и идеологического плюрализма, что в очередной раз подчеркивает важность консенсуса в рамках политико-правовых взглядов Ю. Хабермаса¹². Автор уделяет большое внимание необходимости уравновесить коммуникативное воздействие тех социальных институтов, которые он выражает через понятие «общественность» («*Öffentlichkeit*») и трактует как открытые формы «совместности жизнедеятельности людей (в противоположность относительной закрытости, обособленности частной жизни)», с экономической и административной подсистемами общества. Интегративная сила коммуникации, которая обеспечивается через действие автономных образований общественности, пишет он, «должна утвердить себя в противовес системной интеграции, происходящей в рамках монетарных и административно-властных отношений... Такое самоутверждение ... подразумевает также возможность влияния на системные компоненты общества через политическую систему»¹³. Критерий разумности коллективной воли у него – неспособность «нанести никакого ущерба конкретным целям участников процесса». Рационально мотивированный консенсус возможен, по мнению Ю. Хабермаса, лишь в «идеальной речевой ситуации», условиями которой являются «обязательное отсутствие внешнего принуждения, равноправие для всех участников коммуникации в выполнении ими их диалогических ролей, симметричное распределение шансов выбирать и использовать обоснования, руководствуясь исключительно мотивами достижения согласия на основе «лучшего аргумента».

Консенсус находится в неразрывной связи с дискурсом, поскольку, по сути, является его результатом. Свободный дискурс подразумевает возможность включения гражданина в процесс в любой момент путем открытия новых проблем, приведения альтернативных аргументов и

¹¹ *Шишкин И. З.* Карл Поппер и позитивистская традиция // Поппер К. Все люди – философы. М., 2009. С. 11.

¹² См.: *Чичнева Е. А.* Актуальные проблемы современного права, или новое правовое мышление (взгляд философа) // Вестник Моск. ун-та. Серия 7, Философия. 2001. № 2. С. 85–110.

¹³ *Habermas J.* On the Relationship of Politics, Law and Morality. Frankfurt. University of Frankfurt, Dpt. of Philosophy. Undated. P. 15. – Цит. по: *Фливерг Б.* Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 127–128.

убеждений. Одним из важнейших условий формирования политической воли «является взаимодействие между институционализированным формированием воли, которое протекает согласно демократическим процедурам в рамках образований, способных к принятию решений и, с одной стороны, запрограммированных на их проведение в жизнь, а с другой – незапрограммированными, неформальными высокочувствительными процессами формирования мнений благодаря автономным объединениям общественности, которые не приемлют организации сверху и могут разворачиваться только спонтанно¹⁴.

Рассмотренные выше особенности теории Ю. Хабермаса указывают на ее антипозитивистское направление. Философ отрицает априоризм и старается сосредоточить все основные усилия на эмпирическом соотношении философского понятия разума с различными жизненными сферами и науками. Необходимо отметить, что в рамках данной теории приоритетным является недопустимость принуждения или давления в какой-либо форме, а также наибольшее доверие заслуживают участники дискуссии, потому что именно они находят ответы на поставленные актуальные вопросы¹⁵. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что в рамках теории Ю. Хабермаса законодательные акты признаются легитимными, только пройдя предварительное публичное обсуждение и получив там принятие. Важна их открытость, уважение чужого мнения, а также готовность и способность к гибким изменениям в случае возникновения в процессе обсуждения новых более актуальных или глубоких аргументов, имеющих важное значение, т. е. в конечном итоге достижение консенсуса.

Ю. Хабермас акцентировал свое внимание на том, что достижение консенсуса в каждом диалоге – это лишь идеальная модель. Однако даже с учетом этого обстоятельства данный подход к поиску наиболее оптимального для большинства решения обладает большим просветительным и преобразовательным потенциалом. Дискурс, ведущий к консенсусу, раскрываемый Ю. Хабермасом в его политико-правовых научных трудах, отражает наиболее эффективную модель достижения цели, путем своеобразного синтезирования мнений большинства в единообразное решение, минуя конфликты и упрощая процесс коммуникации. Гарантированная свобода выражения собственного мнения каждого гражданина открывает огромный диапазон возможностей самовыражения и реализации знаний каждого, что побуждает граждан к более активному участию в жизни общества и в дальнейшем неизбежно ведет к эволюции общества и его граждан.

Некоторое внимание в данной статье хотелось бы уделить критике политико-правовых взглядов Ю. Хабермаса. Например, Бент Фливерберг, в своем труде «Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества» ука-

¹⁴ См.: *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995. С. 50–51.

¹⁵ См.: Там же. С. 65.

зывает на то, что «идеи Юргена Хабермаса разработаны как идеалы политики, однако слабы в понимании ее реальных процессов»¹⁶.

Многие приверженцы постмодернизма, например Жан Франсуа Лиотар, который являлся релятивистом, полагал, что универсализм Ю. Хабермаса и его теория не актуальны для современного общества ввиду того, что достижение консенсуса невозможно.

Максимально достижим только компромисс¹⁷. Он акцентирует свое внимание на том, что, вопреки мнению Ю. Хабермаса (модерн – незавершенный проект), этот проект не просто искажился, он полностью несостоятелен. Все идеалы потерпели крах¹⁸. Христианство говорило о спасении человека от вины за первородный грех силою любви, обещая установить «царство Божие» на земле. Просвещение видело освобождение человечества от невежества и деспотизма в прогрессе разума, который должен был обеспечить построение общества, основанного на идеалах гуманизма – свободе, равенстве и братстве.

Такую же судьбу испытал идеал гуманизма. Символом его краха, по мнению Лиотара, стал Освенцим. Он определяет его как «тотальное событие» нашей эпохи, «преступление, которое открывает постсовременность». Освенцим – имя конца истории. После него говорить о гуманизме уже невозможно.

Однако приведем пример деятельности суда присяжных, который, на наш взгляд, наиболее ярко иллюстрирует факт того, что теория Ю. Хабермаса о необходимости стремления к консенсусу является перспективной и актуальной для нашего мультикультурного общества. Обсуждения, которые ведут присяжные заседатели с целью вынесения своего вердикта – это диалог, иными словами, дискурс. Этот диалог ведется, полностью соответствуя тем требованиям, которые предъявляет Ю. Хабермас к дискурсу, ведущему к консенсусу. Все участники равноправны, все приводят аргументы, значимость которых не предопределена заранее, присяжные заседатели гарантированно защищены от давления, и то решение, которого они достигают, – есть консенсус, так как оно достигается в результате открытого, свободного и аргументированного обсуждения. Учитывая тот факт, что к рассмотрению дела судом присяжных прибегают именно в сложных и неоднозначных ситуациях, можно сделать вывод, что дискурс позволяет найти адекватное и эффективное решение, невзирая на обстоятельства и сложности рассматриваемого вопроса.

¹⁶ Фливерг Б. Указ. соч. С. 45.

¹⁷ См.: *Touraine A.* La societe posrindustrielle. Paris: Denoel, 1969 ; *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. New York, 1973 ; *Hassan I.* The Dimembrement of Orpheus: Toward a Post Modern Literature. New York: Oxford U.P, 1971 ; *Benamou M. & Caramello Ch.* (ed.) Performance in Post Modern Culture. Wisconsin : Center for XXth Century Studies & Coda Press, 1977 ; *Kohler M.* Postmodernismus: ein begriffgeschichtlicher Ueberblick // *Amerikastudien.* 1977. j22 (1).

¹⁸ См.: *Лиотар Ж.-Ф.* Постмодерн в изложении для детей : письма: 1982–1985. М., 2008. С. 129–137.

В качестве противоположной иллюстрации рассмотрим деятельность СМИ. В настоящее время СМИ часто оказывают различного рода давление на общество. Игрет роль только достижение искомой цели, которое порой приводит к ущемлению интересов как отдельных граждан, так и больших социальных групп. Здесь отсутствует ориентация на достижение компромисса, нет его ценности. Итогом всего этого часто является обострение отношений между сегментами общества, провоцирует различные вспышки агрессии, приводящие к расколу жизни общества на различных уровнях.

Одна из наиболее важных проблем интерпретации консенсуса и его истинности заключается в том, что необходимо четко разграничить подлинный и мнимый консенсус. Для этого необходим определенный незыблемый критерий, в качества которого Ю. Хабермас предлагает ввести такое понятие, как «идеальная ситуация речи», которая характеризуется полной недопустимостью какого-либо давления или насилия – ни с внешней стороны, ни среди участников дискурса. В рамках данного понятия допустим только один своеобразный «ненасильственный» вид принуждения, подразумевающий господство наилучшего аргумента, что в конечном счете побуждает всех участников к поиску максимально актуальных, целесообразных и мотивированных утверждений, выдвигаемых ими в процессе коммуникации. Важным здесь является тот факт, что любые аргументы изначально не подвергаются какой-либо оценке. Их сравнение, осознание и выбор наиболее подходящего осуществляется именно в процессе коммуникации. Значительную роль играет также убедительность и прагматическая модальность аргументов. В этом выражается идея Ю. Хабермаса о неразрывной связи истины и свободы. Из этого следует, что консенсус может считаться рационально мотивированным и обоснованным только тогда, когда он был получен в результате убедительной аргументации.

Кроме того, следует отметить такой аспект, как логика дискурса, которая, в свою очередь, предусматривает возможность увеличения жесткости требований к аргументам. Иными словами, это говорит о том, что любой аргумент может и должен подвергаться критике и проверке на актуальность и целесообразность в рамках рассматриваемого вопроса, а в том случае, если его неэффективность и нецелесообразность будут доказаны, такой аргумент должен быть либо каким-то образом модифицирован, либо не учитываться при принятии решения.

Не менее важной считается факт признания участниками друг друга партнерами, которые полностью ответственны и правдивы в своих умозаключениях и выдвигаемых убеждениях, а также готовы к критике, самокритике и необходимости четкой аргументации своих позиций. Позиция полного равенства участников возводит основу того, что каждый из них потенциально готов на то, что все мнения и убеждения рано или поздно могут быть подвержены критике или неприятию, при этом заложены равные шансы на принятие и успешность мнения каждого.

Отдельно необходимо отметить, что в рамках идеальной речевой ситуации полностью исключена возможность систематического разрыва коммуникации. Это указывает на тот факт, что коммуникация будет продолжаться до того момента, пока все участники согласны с тем, что они правомерно выдвигают взаимные суждения, мнения и претензии. Говорить, что происходит именно дискурс можно только в том случае, когда участники осознают, что с помощью открытой и свободной аргументации возможно достижение рационального, обоснованного и эффективного решения относительно предмета обсуждения.

Ю. Хабермас неоднократно указывает на то, что, в сущности, процесс взаимопонимания можно охарактеризовать двумя основными составляющими – информацией, извлеченной из предложения речевого акта, и согласием либо несогласием остальных участников по отношению к этой позиции. Исходя из этого, имеет смысл говорить о том, что достижение соглашения зависит от установления эффективного понимания между участниками дискурса и их умения рационально договариваться между собой.

Итак, несмотря на наличие критики, теория Ю. Хабермаса не потеряла разрушительного краха, а консенсус и его достижение в рамках реальной жизни, на наш взгляд, являются актуальными и необходимыми.

Воронежский государственный университет

*Глебова В. К., аспирант кафедры теории и истории права и государства
E-mail: wreath1210@rambler.ru
Тел.: 8-915-546-38-48*

Voronezh State University

*Glebova V. K., Post-graduate Student of the Theory and History of Law and State Department
E-mail: wreath1210@rambler.ru
Tel.: 8-915-546-38-48*